

На самом деле главной целью троих доёнов была парагон с 8 эссенциями. Они запечатали её, но это было лишь частью истинного плана. Настоящим завершающим ударом были три шипа!

С помощью силы трактатов, а также поддержки хранителей и учеников, они породили три шипа трактата. В случае попадания в тело они запечатывали культивацию. Даже парагон с 8 эссенциями не могла избежать серьёзного падения культивации, разумеется, не навсегда, а на значительный период времени! Жертву шипов ждало падение с уровня 8 эссенций на 7 эссенций, а может она и вовсе лишалась звания парагона.

Несколькими мгновениями ранее... Парагон с 8 эссенциями задрожала из-за охватившего её чувства опасности. Она изучила ситуацию под всеми возможными углами, но даже ей не могло и в голову прийти, что мир Горы и Моря вытащит такой туз из рукава. Особенно с учётом поведения доёнов, чья сила находилась на уровне верховных владык. Всё это время они спокойно наблюдали за гибелью миллионов практиков мира Горы и Моря и бездействовали. На сцену они вышли только тогда, когда их мир лишился семи Гор. Такая выдержка действительно устрашала. Женщина парагон явно не была готова к чему-то подобному.

Кто знает, сколько ещё трюков, припасённых миром Горы и Моря, ожидают своего часа?! Чем дольше будет идти война с миром Горы и Моря тем хуже будет ситуация 33 Небес и тем выше шанс их поражения.

Отступая, парагон с 8 эссенциями посмотрела на доёна Отсечения Небес, самой приметной его частью была аура. Она ошибочно посчитала его мёртвым, так и не сообразив, что это тоже было трюком!

"Это всё одна большая ловушка! Ловушка, готовящаяся многие годы для одного единственного человека — парагона с 8 эссенциями! Этот старик одновременно является и не является доёном Отсечения Небес. Тот, кто недавно умер, действительно довёл культивацию трактата Отсечения Небес до высочайшего уровня, остановившись в одном шаге от титула доёна. Но сейчас он... это неприкаянная душа, помещённая в тело доёна Отсечения Небес с помощью какой-то великой магии. Вторая жизнь. В случае гибели доёна Отсечения Небес неприкаянная душа могла вселиться в его тело и использовать... трактат Отсечения Небес!"

Сделав все эти открытия, парагон с 8 эссенциями поменялась в лице. Но в этот момент голос доёна Отсечения Небес прогремел на все Небеса:

— Шип Отсечение Небес!

Его лоб взорвался фонтаном крови, откуда вылетел багряный шип, наполненный силой трактата, способной разорвать Небеса и раздавить Землю. После того, как шип умчался на огромной скорости к цели, Фан Хэхай начал стремительно слабеть, пока его аура полностью не исчезла. Прежде чем закрыть глаза... он посмотрел на внука, самого дорогого сердцу потомка, его кровиночку, человека, которым он гордился больше всех на свете. Ему не хотелось расставаться. Полными печали глазами он беззвучно попрощался... а потом навеки сомкнул очи.

Шип стремительно приближался к парагону женщине. Что до Мэн Хао, его была крупная дрожь. Этим стариком оказался его дедушка, пропавший много лет назад.

— Дедушка... — прошептал он, не замечая, как горячие слёзы бегут по щекам. За эту войну многим практикам мира Горы и Моря довелось пережить боль утраты друга или члена семьи.

Теперь пришёл черёд Мэн Хао.

— Нет...

С позиций клана Фан слышались скорбные крики и плач. Из их покрасневших глаз текли слёзы. В этот скорбный час членам клана Фан невольно вспомнилась одна древняя поговорка: "Управляй своей страной, как своей семьёй".

Тем временем багряный шип со свистом настигал парагона с 8 эссенциями. С двумя шипами в теле её культивация серьёзно дестабилизировалась, поэтому ей не удалось увернуться от последнего шипа, который вонзился прямо в дантянь. Из горла женщины вырвался отчаянный крик, но глаза засверкали решимостью. Размышлять о произошедшем не было времени. Она не была практиком 33 Небес. Вместе с другим парагоном с 8 эссенциями она прибыла сюда путём переселения души в другое тело. Вот только она была не неприкаянной душой, а полноценной, настоящей душой.

После поражения мира Бессмертного Парагона она осталась на 33 Небесах нести стражу. В случае появления предмета, коим желали обладать две могучие силы, ей было приказано атаковать как можно скорее. В этом случае она должна была уничтожить мир Горы и Моря и дожидаться подхода двух миров. Но сейчас они были ещё в пути, а её культивацию подавили три шипа. Сражение затягивалось, к тому же скрытые в мире Горы и Моря ресурсы порядком пугали.

За неимением другого выбора она во всё горло прокричала два слова:

— Дао Фан!

Пока шип Отсечение Небес вгрызался в неё, она прокричала эти слова, словно проклятье. Судя по движению её губ, должно было прозвучать куда больше звуков, но в итоге все услышали лишь два слова.

Дао Фан!

Посланные силой проклятия, два слова достигли самой высокой точки звёздного неба, откуда снизошли 33 Небес. Внезапно на весь мир Горы и Моря оттуда прозвучал чей-то голос, заставивший все Небеса задрожать.

— Мне нужна твоя жертва.

Шип Отсечение Небес полностью вонзился в дантянь парагона с 8 эссенциями. По её телу прошла дрожь, а потом культивация резко просела. Одна из эссенций оказалась запечатанной, сделав её экспертом 7 эссенций. Более того, она продолжала славеть, пока не оказалась на волоске от того, чтобы потерять свой статус парагона!

Бледная женщина сплюнула полный рот крови, в которой содержалось шестьдесят процентов долголетия её души. Пожертвованное долголетие души трансформировалось в множество нитей. Стоило им умчаться к вершине звёздного неба, как она расхохоталась.

— Мир Горы и Моря, вы обречены!

Внезапно в вышине вспыхнул насыщенный золотой свет. Если приглядеться, то можно было увидеть там посох! Титанических размеров посох, мчащийся через пустоту к Восьмой Горе и Моря! Казалось, будто какой-то невообразимый гигант взмахнул этим посохом, отчего всё

звёздное небо завибрировало и задрожало. С оглушительным грохотом Восьмая Гора и Море начали распадаться, а потом взорвались. Один удар посоха уничтожил целую Горы и Море!

— Э-э-э? — с ноткой изумления протянул зловеющий голос. — Как так вышло, что мир Горы и Моря оказался таким слабым?

Когда практики мира Горы и Моря услышали этот голос, они в страхе подняли глаза вверх, где узрели идущего по звёздному небу гиганта с посохом на плече. Теперь все сражающиеся могли видеть... что им оказалась человекоподобная обезьяна!

Его клокочущая и смертоносная аура погрузила всё звёздное небо в хаос. Вокруг него появлялись завихрения из звёзд, откуда веяло жуткой энергией. Один удар посоха уничтожил Восьмую Горы и Море и ошеломил всех практиков мира Горы и Моря. Некоторые разразились отчаянными криками.

Мэн Хао пристально смотрел на обезьяну, носящую имя... Дао Фан! Он нёс стражу за пределами 33 Небес, будучи последней преградой, запечатывавшей мир Горы и Моря. После призыва и жертвоприношения парагона с 8 эссенциями, он наконец смог явиться сюда лично.

Небо, земля, звёздное небо – дрожали. Создавалось впечатление, будто Горы и Моря могли быть уничтожены в любую секунду. Но тут со стороны Девятой Горы и Моря раздался голос. Он доносился из пустоты звёздного неба, где до этого невидимые для всех сражались два человека. Одним был Шуй Дунлю, другим второй парагон с 8 эссенции из 33 Небес.

Сражавшийся с ним мужчина вообще не выглядел как чужак. Стоило им появиться, как из уголков его губ побежала кровь, а сам он побелел. Со смесью ужаса, тревоги и неверия он бросился бежать, не сводя при этом глаз с Шуй Дунлю.

— Девять Печатей! Это ты! Не могу поверить, что ты всё ещё жив!

Пока мужчина спасался бегством, Шуй Дунлю громогласно скомандовал:

— Практики мира Горы и Моря, отступайте на Девятую Горы и Море. Приготовьтесь к последней битве!

Его голос нёс с собой странную силу, поэтому, услышав его, практики мира Горы и Моря послушно принялись исполнять приказ. Без колебаний они начали отступление, к ним присоединились и парагон Грёзы Моря, и другие могучие эксперты.

Парагон с 8 эссенциями попыталась остановить силы мира Горы и Моря, отходящие к Девятой Горе и Морю, но у неё ничего не вышло. Что до второго парагона с 8 эссенциями, его глаза сияли, но из-за сильного страха в душе он не стал вмешиваться. А вот недавно прибывший Дао Фан криво усмехнулся. Размахнувшись посохом, он ударил им в сторону отступавших практиков.

Сам посох был насыщенного золотого света, поэтому в движении он напоминал золотистый росчерк. Приближаясь к Девятой Горе, он становился всё длиннее и длиннее, пока почти не достиг цели. В этот момент Шуй Дунлю холодно хмыкнул и возник на вершине Девятой Горы. Лёгким движением рукава он заполнил воздух гулом. Девятая Гора дрогнула, когда безграничная сила, вырвавшаяся из рукава Шуй Дунлю, столкнулась с посохом.

Это выглядело так, будто на пути посоха возникла какая-то невидимая преграда. Он не только не смог достичь цели, но и был отброшен назад. Зрочки Дао Фана сузились, когда посох в его

руке завибрировал. Шуй Дунлю использовал лишь собственную силу, чтобы отбить удар посоха. Хотя на его щеках проступил едва заметный румянец, внешне он был в полном порядке. Ци и кровь в его жилах бурлили, душа стала нестабильной, но его глаза всё равно напоминали два горных пруда.

"Старею..." — со вздохом подумал он.

После отражения атаки посоха Дао Фан больше не стал ничего предпринимать. Он холодно перевёл взгляд с отступавших практиков на Девятую Гору, последний оплот сил мира Горы и Моря. От некогда огромного мира не осталось ничего... кроме Девятой Горы и Девятого Моря.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/485150>